

Глава 100: Траурная музыка.

"Я здесь сегодня не для болтовни. Я хочу задать тебе вопрос. Ты хочешь вернуть свой титул?"

Услышав эти слова, Тан Чжэнь поднялся и сел. Внезапно его пьяное поведение исчезло и сменилось на настороженное. Он налил себе чашку чая.

Чай был холодным, грубым и горьким, но он все же выпил его, моргнув бровями. Когда он выпил чашу, он рассмеялся, прежде чем сказать: "Я, конечно, знаю. Эти пьяные дни доводят меня до безумия".

"Но как мне вернуть его? Ты сам видел, что я сделал, и сам Наставник тоже был свидетелем этого. Как мне это изменить? Признав преступление, как я оказался на пути туда, откуда нет возврата". Глаза Тан Чжэня были полны отчаяния: "Чжан Цзе Юй отказывается освободить меня из своих кандалов. Может быть, вскоре я каким-то образом упаду в реку и утону".

Пэй Цзы Юнь положил руки на стол и наклонился ближе к Тан Чжэню, прежде чем сказать: "Брат Тан, теперь ты знаешь степень своих ошибок. Если бы я был тем, кто стал жертвой твоей уловки, я был бы в гораздо худшем положении, чем ты сейчас".

"Семья Тан считается благородной и богатой. Даже если бы ты утонул, это не имело бы большого значения для семьи Тан, поскольку у тебя есть брат. Если со мной что-нибудь случится, как ты думаешь, что произойдет с моей семьей Пэй? Что будет с моей матерью?"

Тан Чжэнь остановился, задумавшись. Он поднял голову, его глаза показали ясность и чувство настороженности, которых никто не видел в течение долгого времени: "Брат Пэй, что-то случилось?"

"Ты прав. Вчера вечером Чжан Цзе Юй привел группу монахов из Храма Серебряного Дракона и банды Ло из Реки Ху, чтобы убить меня. Я отправил их всех в преисподнюю". Пэй Цзы Юнь сказал холодно: "А теперь у Секты Святой Тюрьмы нет лидера в префектуре Дун. У меня есть план. Хотя это не гарантирует вернуть твой титул, по крайней мере, тебе снова разрешат сдавать экзамены. Ты согласен?"

Тан Чжэнь посмотрел на Пэй Цзы Юня, у которого на одежде были пятна пыли и крови. Зловоние крови окутало всю комнату. Тан Чжэнь некоторое время колебался, прежде чем встать, и пройти вперед и назад несколько шагов. Когда он, наконец, решился, он прикусил зубы и сказал: "Я сделаю это. Брат Пэй скажет мне, что делать".

Пэй Цзы Юнь наклонился в сторону Тан Чжэня и прошептал ему в уши. Тан Чжэнь кивал, а в его глазах снова появился взгляд, и снова появилась жизнь.

Окружной Город.

Было раннее утро, и несколько птиц щебетали, сидя на вершинах деревьев. Старик подметал дороги. Несколько солдат стояли на страже у входа в Окружной Город. Один из них зевал, группы людей входили и выходили.

Внезапно один из солдат выпрямился и спросил: «Ты слышишь траурную музыку?»

«Если бы кто-то умер и кортеж должен был въехать в город, они бы сообщили нам. Если они заранее не предупредили нас, может они думают, что мы спугнем их удачу?»

Другой солдат ответил раздраженно. Его рот широко раскрылся, а лицо не выражало абсолютно ничего, когда он смотрел вдаль на дорогу.

Издали, целая процессия людей шла, стуча в барабаны и играя траурные мелодии на флейте. Все они были одеты в белые одежды и приближались к городу.

«Кто бы это мог быть? И этот несчастный не покидает город, уходя в последний путь, а наоборот. - Сказал первый охранник. Он вытащил свой меч, продолжая смотреть вдаль.

Около 80 - 90 человек шли к Окружному городу с гробами. Впереди шли женщины и несли одежду белого мудреца. Они плакали и бросали бумажные деньги.

Династия установила везде мир и порядок, и такое зрелище было редкостью. Поэтому кто-то приблизился к процессии и спросил: «Откуда вы, люди, и зачем вы хотите войти в Окружный город таким образом. Не боитесь, что Окружной Магистрат может обвинить вас в Суде?»

В это время выскочил сверкающий судебный пристав и увидел группу людей. Цао Сань и несколько человек были одеты в белый платок, и одеяния плача. У них на плечах была бамбуковая палочка с корзиной на каждом конце. Люди, стоявшие за ними, несли гробы на плечах. Но было еще и несколько мужчин в черном, прикованных цепями. Когда наблюдатель увидел это, он был в шоке. Как только он собирался шагнуть вперед, Цао Сань громко крикнул: «Убирайся с моего пути. Разве ты не видишь, что главный патрульный Офицер находится в гробу, и что Мастер Лучший Считывальщик возглавляет шествие?»

Этот судебный пристав узнал Цао Сана, но не признал Лучшего Считывальщика. Как только эти слова были произнесены, он посмотрел на человека, ведущего процессию, и понял, что на нем были халаты «Ученика». Было ясно, что произошло что-то величественное. Он не осмелился помешать им. Повернувшись, он побежал обратно в город, чтобы сообщить властям о том, что только что произошло.

Офис правительства графства стоял на севере, но смотрел на юг. Он занимал большой участок земли и имел огромные ворота у входа. У Великого суда, второго суда, Третьего Суда и Солдаты Зала были свои собственные дворы и офисы. Атмосфера в кабинете правительства была суровой и серьезной.

В этот момент Окружной Магистрат поднялся с кровати. Его жена готовила завтрак, когда судебный пристав попытался проскочить к нему, тяжело дыша и озираясь по сторонам. Его остановил констебль на улице: «Что происходит? Какой у вас позорный вид! Какой скандал!»

Судебный исполнитель отстранил констебля и прошептал ему на ухо. Констебль был потрясен, когда услышал это: «Что? Это большая проблема. Вы серьезно?»

Судебный пристав немедленно ответил: «Ваше превосходительство, я абсолютно уверен, что видел это своими глазами».

Выражение констебля изменилось, когда он обернулся и вошел в жилое помещение Магистрата.

«Ваше превосходительство, случилось что-то плохое!» - поспешно сказал этот констебль, прерывая завтрак Магистрата. Он только начал есть. Магистрат казался крайне недовольным.

Констебль опустил голову и сообщил: «Ваше превосходительство, перед уездными воротами стоят сто человек, все одеты в белые платки и одежду торговца. Впереди уже более десяти

гробов. Они говорили...».

«Что?» Когда Магистрат услышал это, он тоже был ошеломлен. Может быть, кто-то пытался нарушить мир нации? Магистрат взволнованно сказал: «Быстро скажи мне, что они говорили?»

«Они сказали, что с ними были мертвые солдаты, и солдаты тоже были одеты в белые платки и плащаницы. Это означает, что был убит чиновник».

"Какие? Подготовьте мне мою тележку сейчас же. Отвезите меня к уездному входу. Окружной Магистрат был в шоке. Это может быть восстание солдат? Он немедленно приказал своим людям подготовиться к поездке.

На данный момент перед уездным входом собралась огромная толпа. Однако солдаты, охранявшие въезд в графство, были военнослужащими и должны были выполнять свой долг. Один из них подошел и упрекнул толпу: «Почему вы пришли в траурном одеянии и привезли ваши гробы сюда в графство? Вы здесь, чтобы начать восстание?»

Пэй Цзы Юнь шагнул вперед и закричал: «Я недавно получил статус Старший Ученик. Вчера вечером моя деревня подверглась нападению бандитов, и более 20 человек погибли. Сегодня я пришел, чтобы подать отчет. Будете стоять на моем пути? "

«Мастер Лучший Считывальщик?» Солдат начал дрожать. Лицо его выглядело ужасно, а Пэй Цзы Юнь равнодушно стоял перед ним. Почти так, как будто он посмел бросить ему вызов. Лицо Пэй Цзы Юна оставалось невыразительным.

Цао Сань затем шагнул вперед и набросился на него в гневе: «Ли Сы, ты ослеп и не можешь узнать Мастера Лучшего Считывальщика? Наш главный патрульный Офицер мертв. Позвольте мне сказать вам, что-то произошло вчера вечером. Если нет, я гарантирую, что вы получите соответствующее наказание».

Пэй Цзы Юнь провел своих траурных жителей через ворота. Охранники отступили, так как никто из них не осмелился помешать группе.

Процессия прошла городские ворота и вошла в окружной город. Когда они шли, они играли печальную мелодию. Улицы уезда были оживлены обычной сутолокой. В ту минуту, когда группа людей, одетых в одежду торговцев, вошла в город, все остановились и смотрели. Кроме плача и рыдания скорбящих женщин, а также траурной музыки не слышно было никаких других звуков. Многие люди подходили поглазеть на странное шествие, и даже дети проталкивались через толпу, чтобы посмотреть поближе, получая нагоняй от своих родителей.